

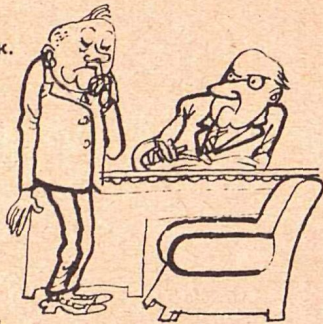
— Не нарушай дисциплину!
Давай на тренировку!

Рисунок А. КРЫЛОВА

ДОБРЯК

Он добр,
он рассуждает так:
— Конечно, Коржииков — дурак.
Придет — убьет веселье, смех,
Опять в унынье вгонит всех,
Начнет брюзжать,
Паниковать...
Его не надо б в гости звать,
Но не позвать удобно ли?
А вдруг он так расстроится,
Что долго после этого
Не сможет успокоиться?
Он человек обидчивый...
Не лучше ли позвать?
Зачем его сердить и огорчать?

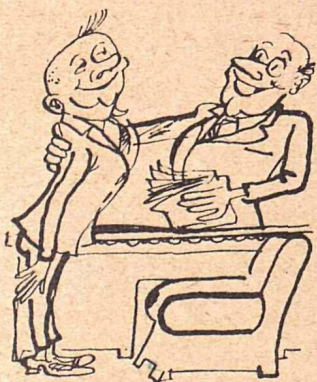

— Согласен, Крынкин — графоман,
Он настроил большой роман,
В котором все искажено,
Банально, плоско,
неумно...
И есть один лишь верный путь:
Скорее рукопись вернуть!
Но стоит ли?
Но к стати ли?
Мы все же с ним приятели.
К нему придешь — душа болит:
Ведь у него радикулит...
Не лучше ль эту рукопись
Скорее сдать в печать?
Зачем его сердить и огорчать?

— Не спорю, Блошкин — интриган,
И клеветник,
и часто пьян,
Он врет, что взятки не берет,
И что не брал их раньше — врет.
Он вообще изрядный плут,
Пора отдать его под суд...
Но надо ли?
Удобно ли?
Терпеньем он не славится,
Ему в тюремной камере,
Возможно, не понравится,
Он не привык к лишениям...
Не лучше ль подождать?
Зачем его сердить и огорчать?

Вот так
порой —
к чему скрывать? —
Вор продолжает воровать,
Плохой роман — чистейший бред —
На горе всем
выходит в свет,
Халтурщик выпускает брак,
И благоденствует дурак...
Когда добряк и явный плут
Друг другу руку подадут,—
Добро и зло сливаются
В один порочный круг,
Где спят спокойно шкурники
и взятки сходят с рук.

Наш добрячок,
сомнения нет,
Наносит всем серьезный вред,
И взять такого добряка
Давно пора бы за бока...
Но стоит ли?
Удобно ли?
Вдруг он еще расстроится
И долго после этого
Не сможет успокоиться?
Вдруг он совсем лишится сна,
А у него ведь сын,
жена,
Работа,
положение...
Не лучше ль промолчать?
Зачем его напрасно огорчать?

Не везет мне.
Не в личной жизни. Нет, в личной жизни, то есть дома, мне вполне хо-рошо.

Никаких таких сучков и задоринок, ничего из ряда вон выходящего.

Но стоит мне только за порог вый-ти, обязательно со мной что-нибудь огорчительное приключится.

Если, к примеру, утром за газетой отправлюсь, то киоск «Союзпечати» будет закрыт. От продавца след один — записочка: «Приду через пол-часа».

Когда через полчаса? С какого вре-мени отсчет вести?

Поголяю в скверике, подышу воз-духом, гляну на циферблат: прошло уже тридцать минут. Возвращаюсь к киоску, а на стекле все та же записоч-ка: «Приду через полчаса».

Если кто другой за газетой отпра-вится, может, ему и повезет. Может, он и купит. А я нет.

обогнала. Несознательная ты, Лушка Разгильдяйка!..

До следующей станции езды три ча-са. Время торговли окончится через два. Значит, на следующей останутся одни сторожа, а буфетчицы уйдут спать.

А я не усну.

Не идет ко мне сон по некоторым причинам.

И лезет в голову что-то по аналогии. Из жизни почты.

Совсем недавно с почты прислали мне извещение на бандероль. Читаю квиточек и не перестаю удивляться: фамилия, имя мои, отчество чужое, квартира моя, дом не мой. Что-то нама-зано, что-то зачеркнуто — и синенький штампик: «Переадресовка».

Прихожу на почту. За окошком си-дят милые такие девушки. С крупны-ми глазами невинных газелей.

Протягиваю им квиточек, спрашиваю: — Скажите, я это или не я? Мне эта бандероль или не мне?

Борис ЕГОРОВ

ЕСЛИ ВЫЙТИ ЗА

И с папиросами так же. Только на табачном ларьке пишут по-другому: «Ушел на базу».

Так и возвращаюсь ни с чем. Но это еще не беда. В конце концов га-зету можно прочитать и на щите, а за папиросой к соседу обратиться.

А вот если дело на железной доро-ге происходит? И едет по ней голод-ный пассажир. В поезде не кормят, поскольку он не самый сверхдалний. И очень ожидает пассажир ближай-шей остановки. Кладет зубами, при-крывая рот ладошкой.

Это я опять про себя.

Спрыгнул я на ближайшей, а буфет закрыт. То есть не совсем закрыт: электричество горит, а буфетчицы нет. И около буфета старик в тело-грейке пиво допивает.

— А где же она? — спрашиваю.

— Лушка-то? — переспрашивает. — Лушка товар получать ушла.

— Ай-яй-яй! — говорю. — Какая до-сада! Что у нее, весь наличный товар расхватали? Поездов, что ли, много проходит?

— Нет, — отвечает. — Один только ваш.

Смеркается. Холодно кругом. И скучно. Я обратно в вагон лезу.

И тихо шепчу некоторые слова, мы-сленно обращаясь к Лушке. Смысл моих слов, в общем, такой: раз в сут-ки у тебя этот поезд останавливается, а ты другого времени товар получать не нашла. Поделись бы со мной своим товаром. Но он ведь не твой — государственный. В том-то и дело. Ес-ли б ты свои домашние пирожки сбыв-вала пассажирам, вскачь бы с корзин-кой к поезду прибежала. Паровоз бы

— Ах эта, которая с переадресов-кой? — говорит одна из газелей. — Так пусть тот, кто вам ее отправил, адрес пишет правильно.

И тут смешок пошел по столам поч-товых работников.

— Претензии пришел предъявлять, а его же родные родственники не зна-ют, как его фамилия, имя, отчество!

Я говорю:

— Родственники мои инициалы и про-чие координаты знают хорошо. Вы бан-дероль-то достаньте. Давайте-ка по-смотрим, как там...

А они говорят:

— Не можем. На выдаче сегодня сидит Наташа. Придет — выдаст. А по-ка отойдите от окошка. Не мешайте очереди.

Отшел. Не мешаю. А потом слы-шу — зовут, кричат:

— Где здесь неопознанный гражда-нин?

Получаю бандероль, и что вы ду-маете? Все в абсолютной точности-правильности: дом, квартира, фамилия, имя и даже отчество. Я — сын своего отца, а не чужого.

— Как же так получается? — инте-ресуюсь. — К чему адресный стол тре-вожить, когда надо было только од-но: все честно переписать с конверта?

Молчат газели, не смеются. И на меня не смотрят. А та, которая Ната-ша, тихо говорит другой, что напротив сидит:

— Это Галка дежурила...

А я слышу и говорю:

— А где эта Галка? Можно, я с ней работу разъяснительную проведу?

— У нее сегодня второй выход-

ной,— отвечает.— Так что идите. Вы же получили, товарищ, адресованное вам почтовое отправление?

— Получил,— говорю.— Но с опозданием на неделю.

Это я уже неуместно сказал, потому что Наташа совсем рассердилась:

— Другие позже получают и то не стонут. Вы что, на пенсию готовитесь — ворчуним таким стали?

А из очереди меня уже поджимают: — Пусть проходит от окошка! Времени у него больно много! Мы торопимся!

Они торопятся. Сосед мой тоже торопился. А сейчас в больнице лежит. Где-то поскользнулся на повороте. Дворник, наверно, тротуар не успел посыпать: ушел на базу получать песок и не вернулся.

Три дня стонал мой сосед за стеною. Тосковал страшно. А на четвертый зовет меня — он одинокий — и говорит:

Хорошо, милиционер подошел, помог. — Наконец-то поехали, — говорю соседу, — скоро больница. Там тебя ждут. Все будет в порядке.

...А в больнице не ждали, и все было совсем не так привлекательно, как мне представлялось.

— Мест нет, везите своего больного домой.

А я отвечаю: — Это вовсе не мой больной. И я ему даже не двоюродный дядя, а сосед. Где у вас тут начальство?

— Вот, — говорят, — идет по коридору старичок с бородкой — главный врач.

Главный оказался негрубым. Начальство грубить не имеет права. Грубят нижестоящие.

— Так что вам сказали в приемном покое? — спросил он, проведив нас с соседом в свой кабинет.

— Мест нет. А ведь на сегодня написано. И согласовано. Вот бумаги.

Врач поглядел бумаги и покачал головой.

— А вам не сказали, что у вас направления и анализы неправильно оформлены?

Сосед мой съезжился, только челюсть отвесил. И смотрит на врача абстрактными глазами.

А я руками развожу:

— Как же так? Поликлиника не первый раз направления в больницу выписывает. Неужели там не знают, как это делается?

— Должны знать, — говорит врач. — Халатность там проявили, наверно. И я вас с такими бумагами принимать не имею права. Но возьму как исключение. На свою ответственность.

Слава богу, что главного встретили: у него есть ответственность. А если бы не встретили? Если бы мы с соседом остались среди людей, у которых ответственности никакой, а сплошная безответственность?

...В личной жизни, то есть дома, мне вполне хорошо. Но стоит мне только за порог выйти, обязательно со мной что-нибудь огорчительное приключится. А чтобы не приключалось, я теперь контрмеры принимаю.

Если иду, например, вечером мимо «Союзпечати», то спрашиваю у киоскера:

— Скажите, вы завтра будете на работе?

— Конечно. Мы же все... Мы же всегда...

— Не говорите. Не все. И не всегда.

Время от времени захожу на почту.

— Нет ли мне перевода, который вы отправили кому-то другому по ошибке?

В поликлинике тоже прошу:

— Дайте расписку, что в анализах не напортачили. И что это мои анализы, а не чужие. Поклянитесь.

А в магазине — первым делом к прилавку.

— Товарищ продавец, я сейчас в кассу пойду платить. Вы за это время куда не пропадете?

И тогда я слышу за своей спиной:

— Он что, сумасшедший?

Я не обижаюсь. Потому как к сумасшедшему внимательнее относятся. Ему не грубят. С ним вежливы. Его обслуживают так, чтобы не вызвать его неудовольствия. Сумасшедший не потерпит разгильдяйства, а нормальные...

терпят, свыкаются.

* * *

Ситуации, описанные автором в этом рассказе, не выдуманы. Все это действительно произошло с ним самим. И если заинтересованные лица и организации не поверят и обратятся к нему за разъяснениями, он готов назвать газетный киоск, табачный ларек, номер поезда, железнодорожную станцию, номер почтового отделения, номер таксомоторного парка, номер поликлиники и название больницы.

ПОРОГ..

— Был вчера в поликлинике. Написали мне в больницу направление. Проводи, дорогой. Чую, один не доберусь.

Я соседа под руку — и на улицу. Приставляю его к стенке.

— Стой,— говорю,— и не качайся. А я такси ловить буду.

Такси, конечно, мимо проскакивают. Водители все равно как дети малые: получили в личное распоряжение автомобили и катаются. Куда только они так весело едут? Некоторые, правда, останавливаются. Но везти не хотят.

Одного упрашиваю:

— Подвези до больницы. У товарища ребро сломано.

Не берет. «В парк», — говорит.

Второго упрашиваю:

— Подвези до больницы. У товарища два ребра треснуло.

Не берет. «На обед», — говорит.

Третьего упрашиваю:

— У товарища три ребра...

Не берет. «Заправляться буду», — говорит.

Четвертого останавливаю, можно сказать, рискуя жизнью. Выхожу на дорогу, руки-ноги расставляю.

— Стой,— кричу,— Соловей-разбойник!

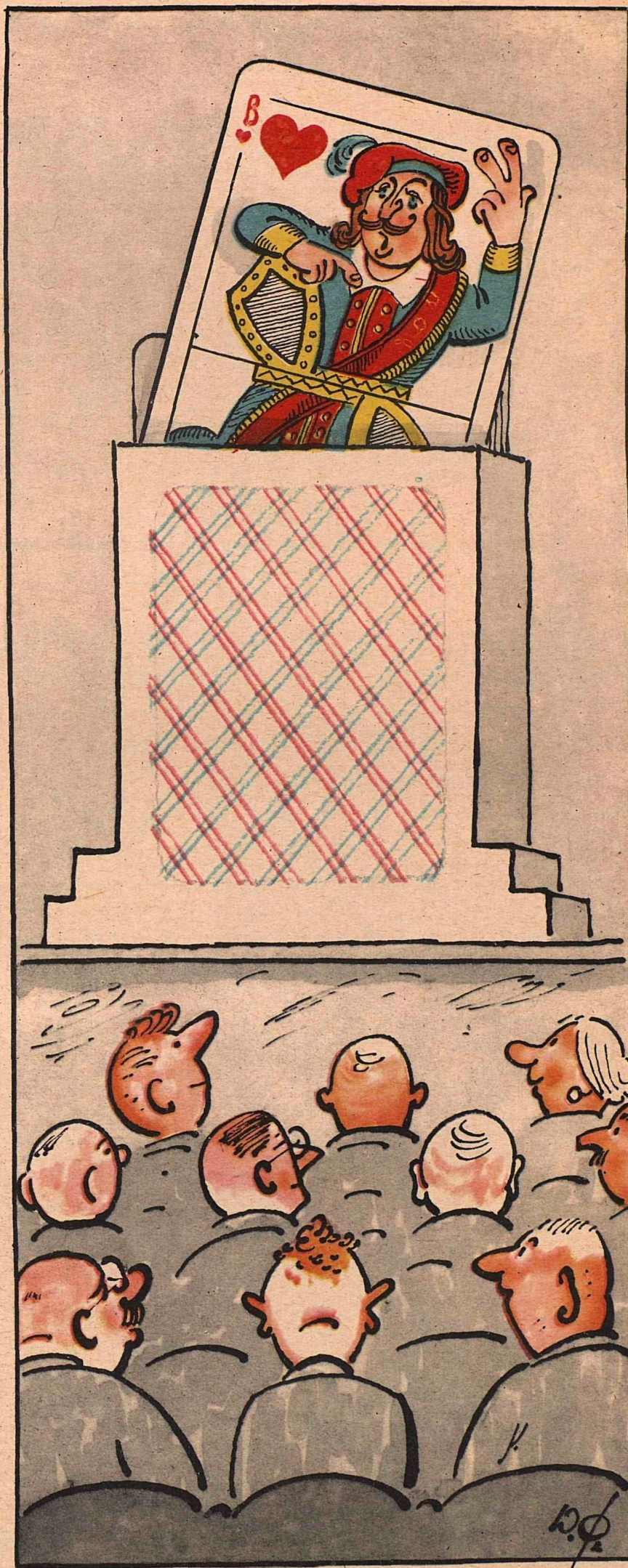
Он машину, конечно, притормаживает, дверцу открывает и так ласково мне говорит:

— Что под колеса лезешь? Или в Ваганьково на заслуженный отдых захотел? Уходи со светлой прямой дороги. А то я тебя сейчас шлангом!

Я говорю ему:

— Как не стыдно...

Но разве его устыдишь: он же со шлангом!

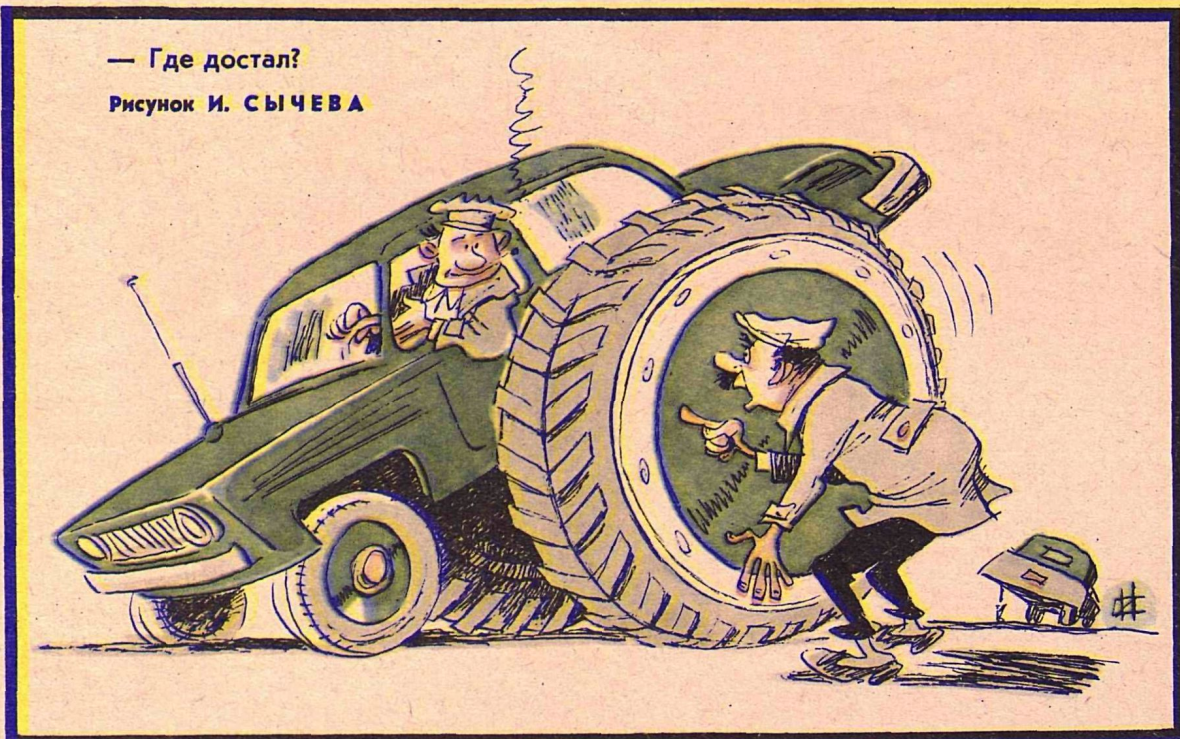

— Я расскажу вам, как организовать отдых при двух выходных днях.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Где достал?

Рисунок И. СЫЧЕВА

Узелки на память

Иные готовы оглясывать твист и под звуки лиры.

Золотой педалист велогонок.

Появлению иных собраний сочинений мешают частые собрания сочинителей.

Ночному сторожу не обязательно снятся грабители.

По мановению палочки не станешь и оркестрантом.

Для подвыпившего гуляки каждый встречный — поперечный.

Случается, что соловеют и басы.

Из доклада: «Для искоренения пьянства администрация сделала несколько шагов, но, к сожалению, нетвердых».

Т. КОНСТАНТИНОВ

Ответный тост с предварительной

Дорогие хозяева! Позвольте пока не пить этот бокал. Разрешите поставить его на стол и позвольте высказаться о гостеприимстве.

Тема, конечно, деликатная, но уж дайте выговориться без обиняков до конца, и я прошу тамаду проследить, чтобы меня не перебивали.

Время от времени пассажиры самолета Душанбе—Рига (или наоборот) видят, как в проходе возникает синее полуживое привидение. Цепляясь за высокие спинки, оно фокстротирует по проходу в отсек, где мирно пьют чай длинноногие стюардессы. Привидение тащится клянчить у них валерьянку, белладонну или пирамидон.

Привидение старается не смотреть на других пассажиров. Но в ту секунду, когда лайнер круто ныряет вниз, оно вдруг видит выпученные глаза страдальцев-коллег. Это гости, возвращающиеся от хозяев. Хозяева везли их на

аэродром во фруктовом фургоне под крик «Дай бог, не последнюю!»). Теперь гости маются в креслах, мучительно вспоминая: как же это произошло? Почему не окончены дела, почему испорчены впечатления, а сердце болит так, будто в него всадили тот самый нож, с которым хозяева приставали вчера к горлу?..

Потому, что на пути встретился друг-приятель, радушный хозяин, опытный тамада.

Никакой тиран мира не обладал столь широкими прерогативами, какими наделен тамада. Нерон, Торквемада, царь Иван Грозный — жалкие белые мыши в сравнении с самым рядовым тамадой из самого отдаленного аила. Власть этого человека беспредельна.

Гостя приводят к нему поздно, когда слышен предсмертный стон барана и на горах вспыхивают спящие магниево-звездные. Протирая очки, гость делает безумную попытку сесть на ковер без стула: так принято, местные обычаи надо уважать.

После третьего усилия гость, словно раненый джейран, валится куда-то вбок, и ему приносят детскую табуреточку. Пока он растирает икры, трое дюжих колхозников, шатаясь, вносят блюдо с белым слоном. Это плов. Затем в пальцах гостя сам собой появляется шампанский бокал с жидкостью. Это водка.

— За изобилие, — говорит президент дастархана, глядя на гостя узкими, непроницаемыми глазами.

Деланно смеясь, тот рассказывает, что совсем недавно, буквально, знаете ли, на днях, его оперировали по поводу язвы желудка.

— И вообразите, — рисуясь, при-

вирает гость, — принимал участие сам Меламуд. Да. Операция длилась четыре часа.

Собравшиеся благожелательно слушают, покачивая головами.

— А теперь — за изобилие! — твердо произносит тамада.

За изобилие принято пить. Так надо. И, уважая обычаи, добрый гость пьет. Но тут-то он и совершает роковую ошибку своей жизни. Длительное воздержание, отсутствие тренажа приводят к тому, что гость впадает в амбицию. Ему кажется, что он все может, все знает...

Кончается застолье драматически. Гость падает прямо на дастархан, (на сиденье, вынутое из «Волги», на изящно сервированный стол «Европейской», на пень), и пока в других местах еще слышится звон шампанских бокалов, кое-где уже, тревожно мигая синими импульсными лампами, мчат антишоковые бригады, истерически ищется нитроглицерин, и пожилые санитары, задыхаясь, несут вверх по лестницам кислородные подушки, клистиры и молоко.

Рухнули тщательно налаживавшиеся контакты, бесцельно пошли ко дну винных океанов десятки деловых рандеву, вылетели на шашлычный дым тысячи государственных рублей.

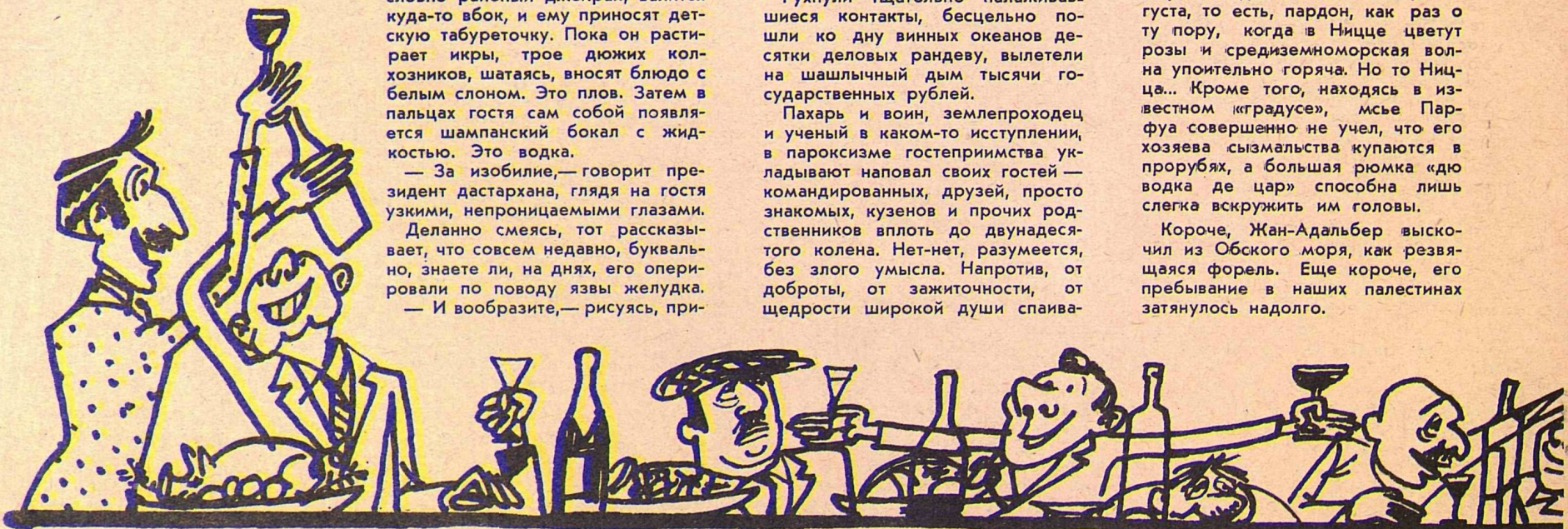
Пахарь и воин, землепроходец и ученый в каком-то иступлении, в пароксизме гостеприимства укладывают наповал своих гостей — командированных, друзей, просто знакомых, кузенов и прочих родственников вплоть до двенадцатого колена. Нет-нет, разумеется, без злого умысла. Напротив, от доброты, от зажиточности, от щедрости широкой души спаива-

ют, обкармливают, пристают с ножом к горлу. Получается какой-то сплошной круговой разговор. И вот вы, товарищ с фужером, подкравшийся ко мне сзади. Отойдите! Дайте договорить. Я хочу рассказать страшную историю.

То был обычный французский гость, так сказать, «президент дю консей административф», мсье Жан-Адальбер Парфуа (имя, отчество и фамилия изменены по дипломатическим соображениям). Сначала все шло гладко. Мсье Жан-Адальбер энергично налаживал контакты, перенимал опыт и с удовольствием взирал на «тайга рюсс советик». Но потом его позвали на пельмени.

Впрочем, даже и здесь дело поначалу шло. Мсье Парфуа, до некоторой степени потомок Дюма, поражавшего даже наших соотечественников своими гастрономическими потенциями, держался стойко. После двухсотого пельменя хозяева любезно пригласили раскрасневшегося Жана-Адальбера освежиться в Обском море. А дело было в конце августа, то есть, пардон, как раз о ту пору, когда в Ницце цветут розы и средиземноморская волна упоительно горяча. Но то Ницца... Кроме того, находясь в известном «градусе», мсье Парфуа совершенно не учел, что его хозяева сызмальства купаются в прорубях, а большая рюмка «дю водка де цар» способна лишь слегка вскружить им головы.

Короче, Жан-Адальбер выскочил из Обского моря, как резвящаяся форель. Еще короче, его пребывание в наших палестинах затянулось надолго.

ОГОВОРКОЙ

Сейчас мсье Парфуа жив и здоров, но несколько смущен: куда ему ехать в следующий раз? В самом деле, тиски гостеприимства действуют одинаково беспощадно — на всех широтах нашего необозримого края. Изыск блюд ленинградской «Астории» смело соперничает с балтазаровыми пиршествами средазреспублик, одесские бычки вполне конкурируют с сибельменями, а казбекские шашлыки достойно состязаются с неистовым хлебо-сольством московского «Славянского базара».

Понятно, дорогие хозяева здесь могут мне возразить: не умеешь — не пей и не ешь!.. Допустим. Не будем пить, не будем есть. А вы, дорогие хозяева, не обидитесь? Как пить дать — обидитесь. Причем эту обиду уже не смоешь никаким желудочным соком. Поэтому я поведаю еще одну жуткую историю.

Но я не каюсь. Я обвиняю. Незадолго до праздников я вернулся из большого сибирского города. Там я с наслаждением работал, творил, предавался мечте и поэзии. Но творчество проходило под усиливающийся аккомпанемент увещаний: «Выпьем, выпьем, выпьем... Отчего же вы не пьете, товарищ!.. Ну, выпейте хоть каплю, хоть чуть-чуть, ну, что вам стоит!..»

Я вообще не пью. Не потому, что слаб здоровьем. Просто не пью, и все тут. И я деликатно, но решительно отказывался наотрез. Тогда один из моих хозяев, нехорошо улыбаясь, сказал:

— Значит, ты отказываешься выпить за...

Он обвел фужером новые дома, парки, школы, клубы.

И тогда я не смог отказаться. Дальнейшее плачевно, и я восстанавливаю его с трудом, как мозаику, из обрывков сознания, рассказов очевидцев и даже подметных писем. Я ввязался в дурацкий, бессмысленный спор и долго выяснял, уважает ли меня данный товарищ такой-то, хотя, по совести говоря, теперь мне это совсем безразлично.

Это от меня тоже шарахались на трапе аэрофлотовцы, это я тоже бродил по лайнеру привидением, вымаливая валидол, пиркофен и хоть чуточку, хоть капельку люминала. Ну что вам стоит...

Товарищи райсы, председатели сельхозартелей и рабочкомов!

Секретари творческих союзов, облсовпрофов и исполкомов!

Руководители организаций, ведомств и все прочие граждане!

Искреннее спасибо за теплый прием. Принимайте гостей, угощайте. Так надо, так диктует советское гостеприимство. Только будем хорошенько помнить, что для бледнолицего язвенника из средней полосы лишняя горсть плова — верная гибель, а для смуглого жителя гор один тонкий стакан «Столичной» равен унции цианистого калия.

И, лишь учтя это, я поднимаю бокал (даже два, мы не ханжи) и пью его за... Да за все хорошее — и за изобилие, и за дружбу, и за Омск, и за Тбилиси, и за наше с вами, товарищи, разумное гостеприимство.

Лишь бы на здоровье, в меру и вовремя.

Вл. МИТИН

— Я пройду по цехам...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

БОЛЕЗНЬ

Мне запретили волноваться,
Все близко к сердцу принимать,
И слишком весело смеяться,
И слишком глубоко страдать.
И вдруг представилось мне, братцы,
Как я сторонкой обхожу
И болтуна, и тунеядца,
И убежденного ханжу.
Идет по улице навстречу
Старинный враг мой — клеветник,
Он поклонится, я отвечу,
Возьму таблетку под язык.
И хоть, по совести признаться,
Готов ударить подлеца,
Но при давлении двести двадцать
Мне не ре-ко-мен-ду-ет-ся.
Один этап, другой этап ли,
Вперед ли шаг, назад шажки,
И боль и гнев снимают капли,
Гражданский пафос — порошки.
Глотай, глотай лекарства эти
И, как советует нам врач,
Живи себе на белом свете,
Но лишь не смейся и не плачь...

Сатира — трудная работа,
И все ж отвечаю врачу:
Да, умирать мне неохота,
Но жить безмолвно не хочу!

МОНОЛОГ В КОНЦЕ СПЕКТАКЛЯ

Пройдет еще каких-то пять минут,
Последняя свершится перемена.
Погаснет свет, и опустеет сцена,
И мы уйдем. Закончен наш маршрут.
Но если ты, наш зритель, невзначай
Подумаешь, что, кончив представление,
Покинем мы театр, как учреждение,
Пойдем домой, попьем вечерний чай,
С супругой тихо посидим вдвоем,
И, докторскому следуя совету,
Скорей в постель, просмотрим «Литгазету»
И до утра, блаженные, заснем...
Ошибся ты! Покинув этот пост,
Что там в афишах назван

представленьем,
Охваченные мукой и волненьем,
Среди реклам неоновых и звезд
Почти всю ночь еще блуждаем мы
И думаем о нашем трудном деле.
Чью мы сегодня душу обогрели?
Чьи всколыхнули смелые умы?
Нарушили ли чей-нибудь покой
Веселой шуткой, острою строкой?
Смутится ли, пускай хоть ненадолго
Тот, у кого ни совести, ни долга,
И станет ли назавтра кто-нибудь
Немного лучше? Капельку... Чуть-чуть...
И если хоть немного помогли вам
И нужен был тот честный разговор,
Уйдет домой усталым, но счастливым
Не роль, а долг исполнивший актер.

КУЛЬТСЕКТОР

(Необыкновенный случай)

Серезка был культсектором нашего МК,
считался активным,
работал неплохо.
Выступая на собраниях, начинал издали
и кончал
современной
эпохой.
Прошло несколько лет,
и вот месяц назад
мы Серезку встретили:
он шагал по городу

Дружеский шарж Вл. ГАЛЬБЫ

в черной рясе до самых пят,
поглаживая черную бороду.
Ленка, со свойственной ей энергией,
подскочила к нему

и сказала:

— Здорово!

Ты что — в самом деле

или

загримирован?..

Так и спросила Серезку,

вернее, отца

Сергия...

Культсектор наморщил святейший лоб
и сказал:

— Дочь моя, не кощунствуй
перед мирянами...

Честное слово, товарищи,

мы не были
пьяными!

Я это видел лично:

Серезка — поп!

Может, он действительно поверил в бога,
а может,

пока еще сомневается?

Во всяком случае,

живет он неплохо,

старушки несут ему

кур и яйца.

Но, шагая к успеху

небесными тропами,

по привычке

в календарь записать он

готов:

«В 18.30 — отчетная проповедь,

в 19.40 — отпущенье грехов...»

И на службе его

в божьем доме

сказалась многолетняя работа в месткоме.

Так, однажды, готовясь

к рождеству

Христову,

он вышел в церковный зал,

взял себе первое слово

и сказал:

— Братие!

Проведем мероприятие!..

ДЕТСКОЕ

Всем событиям когда-то
Свой отводится срок.
Твердо верю, ребята,—
Этот день недалек.

И из плена пеленок
Сквозь небес пелену
Наш советский ребенок
Полетит на луну.

И отправится, дети,
Он не в стареньком «ТУ»,
А в фотонной ракете
С А. Барто на борту.

ВЗРОСЛОЕ

Есть на земле прекрасное поверье:
В тот миг, когда уходит человек,
В живое тело птицы или зверя
Его душа вселяется навек.

Не верю я преданиям старинным,
Но, каждый час к бессмертию спеша,
Хотел бы я, чтоб с телом соловьиным
Слилась моя певучая душа.

А если там мы встретимся с тобою,
Я знаю, ты в потусторонней мгле
Не станешь ни голубкой, ни змеюю:
Уже была ты ими на земле.

ПЕСНЯ ОБ АНГЕЛЕ

Средь разных небесных искусственных тел
По небу полуночи ангел летел.
Летел он, летел он, и очень устал,
И вдруг человеком из ангела стал.

И тихо вошел он, глаза опустив,
В большой человеческий наш коллектив.
И послан был кем-то работать на склад,
Хоть был он и скромненький и даже крылат.

Бедняга работал, работал, как мог,
Пока в небеса не вернул его бог,
Поскольку был ангел наш непробивной
И был непригоден к работе земной.

Не в ангелах дело, конечно, друзья!
И людям работать бывает нельзя
В торговой системе на складе таком,
Когда у них крылышки под пиджаком.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

ГАЛИЛЕЙ

Был Галилей лишь потому и гений,
В Земли вращенье веривший сполна,
Что не страшился всех постановлений
О том, что не вращается она.

ПРОБЛЕМА

Бывает, что в анкетах все прилично
И в личном деле пятен не найти,
Но ежели сам человек двуличный,
Так что ж — два личных дела завести?

НАДПИСЬ НА МОГИЛЕ

Любил он взять стаканчик лишней,
Не очень был и работающий...
Прости ему грехи, всевышний,
Как их простил вышестоящий!

ПРИВЫЧНАЯ ПОЗА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Ф. АЛЕНЧИКОВ

БЕСПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Американский журнал «Арми дайджест» под рубрикой «Боевые знания» печатает советы бывалых воинов, вернувшихся из Вьетнама, солдатам, которые туда едут и сильно рискуют от туда не вернуться. Ниже приводим эти советы с нашими комментариями.

ИСПОЛЬЗУЙ ПРОВОЛОКУ

«Если ты авиатор или десантник и находишься на борту армейского вертолета, ты должен постоянно помнить о том, как выбраться из машины в случае вынужденной посадки. Опасность состоит в том, что твои огромные армейские ботсы могут застрять в обломках машины. Опытные парни во Вьетнаме по-особому зашнуровывают ботинки проволокой... (следуют подробности шнурования, которые мы опускаем). Тогда в случае катастрофы, если нога застряла в обломках, все, что нужно сделать,— это выдернуть проволоку, и нога свободна.

Такая простая шнуровка может спасти жизнь пилота или стрелка. Она дает ему возможность быстро выскочить из горящей машины или из машины, которая после приземления стала мишенью снайпера, и, наконец, может спасти от плена, если машина опустилась на территории, занятой противником».

ДЕТИ — ЛУЧШИЙ БАРОМЕТР

«Будь дружен с детьми... Чем больше детей вокруг тебя, тем для тебя безопаснее, так как среди детей могут оказаться дети партизан, а партизаны не будут причинять вред своим детям. Я люблю детей, но если они приносят мне безопасность, я люблю их еще больше...

Патрулируя, ты вышел к деревне, и тебе необходимо узнать, какие неприятности ожидают тебя впереди. Понаблюдай за детьми. Если дети настроены враждебно — смотри в оба: рядом могут быть партизаны. Если детей нет — это еще один повод быть бдительным. Если дети находятся от тебя на расстоянии, это верная причина бить тревогу. Одним словом, наблюдай за детьми. Это поможет тебе распознать опасность».

НЕ ХОДИ ОДИН

«Куда бы ты ни пошел — иди с приятелем. Когда вас двое, это уменьшает возможность нападения».

ПРОВЕРЬ СВОЮ МАШИНУ

«Никогда не оставляй свою машину без присмотра. Обследуй ее внимательно, если она оставалась без присмотра. Загляни под кузов, под сиденье, осмотри бензобак. Вьетконговцы часто бросают в бензобак гранаты, снабженные детонатором с резиновым предохранителем. Когда бензин разьет резиновый предохранитель, граната взрывается. Это может произойти через несколько часов или даже через несколько дней, когда никто не ожидает диверсий».

СМОТРИ В ГЛАЗА

«Как различить, кому ты можешь доверять, если тот, кто ведет себя как друг днем, может оказаться вьетконговцем ночью? Тебе все расскажут глаза. Не слушай, что тебе человек говорит, а смотри ему в глаза».

Проволока вместо шнурков — это впечатляет. Впрочем, проволоку можно применить и для того, чтобы моментально избавиться, например, от штанов. Тем более потом их не придется стирать.

Если детей много — нехорошо.

Если их нет — плохо.

Если...

Если...

И каждое «если» сулит опасность.

Автор явно заблуждается. Американцы пробовали ходить ротами, и батальонами, и целыми дивизиями, а что толку!

А если, засунув голову в бензобак, оставишь без присмотра свою кормовую часть! Ведь это превосходная мишень!

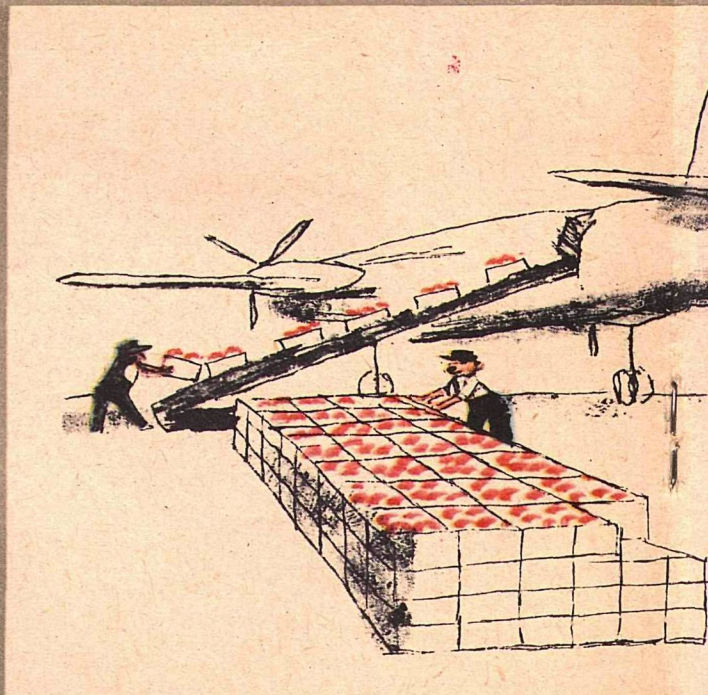
Слушай не слушай, все равно по-вьетнамски ничего не поймешь. А в глазах вьетнамца агрессор сможет и без перевода прочесть свою судьбу. И судьба эта незавидна..

ВЕНГЕРСКИЕ КАРТИНКИ

Юрия
Черепанова

На Балатоне, в Международном доме отдыха журналистов, я играл с Юрием Черепановым. Я играл с ним не в карты, не в шахматы, не в домино, не в кегли, а совсем в другую игру. Он показывал мне свои эскизы, а я должен был определить, где именно он их сделал. И что имел в виду. Если я угадывал, эскиз утверждался большинством голосов (голосовал только я, Юрий из скромности воздерживался). Так и появились эти рисунки и мои комментарии к ним.

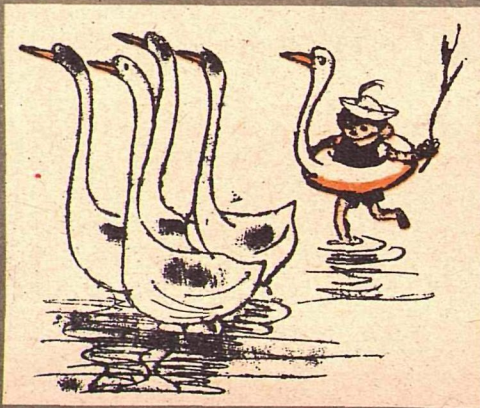
Дьёрдь ФЕЛЬДЕШ

Венгерский персик капризен, но вместе с тем и благодарен. В богом отношении, признает только воздушные путешествия, но за внимания прямо тает во рту.

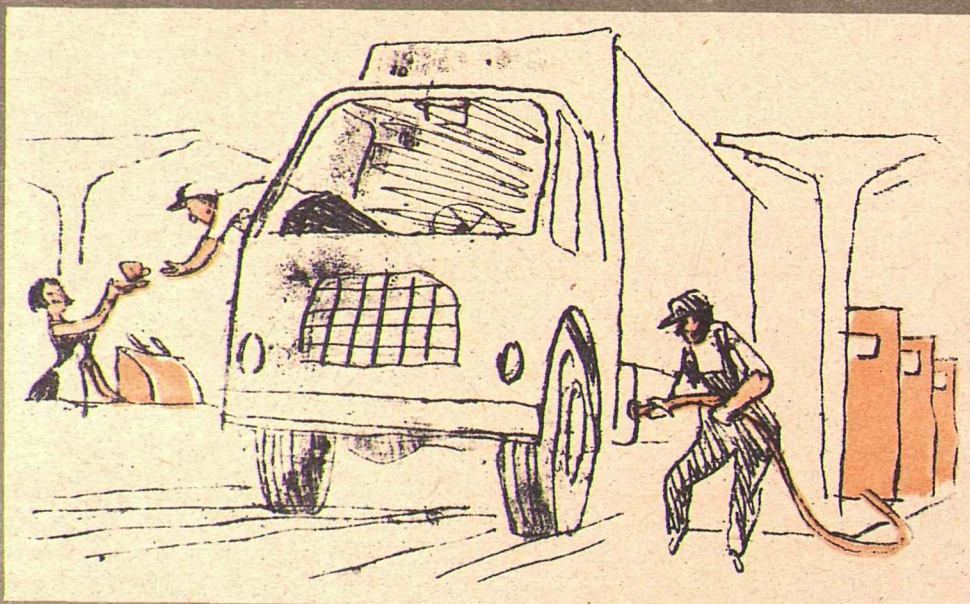
Хорошо, что у этого туриста, решившего закусить паприкой, оказался под рукой сифон с содовой водой. Не было б его, пришлось бы тушить пожар во рту настоящим огнетушителем.

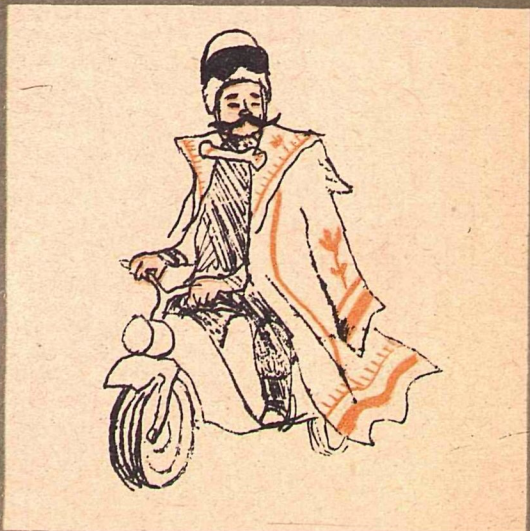
Герой венгерского фольклора Лудаш Мати, давший название сатирическому журналу, всегда изображается с гусем. Наверное, именно поэтому венгерские ребята любят синтетических гусей. Они очень похожи на настоящих. Правда, настоящие шипят, когда их рассердишь, а синтетические — когда их проколешь.

В Будапеште можно увидеть и мини-юбки и национальные костюмы. Впрочем, венгерской юбке не пришлось укорачиваться: она всегда была «мини».

Кофе — наш национальный напиток, эликсир бодрости. Венгр может отказаться от чего угодно, но не от чашечки черного кофе. Водители тяжеловозов говорят: пусть, мол, лучше грузовик поедет без бензина, чем мы без кофе. Поэтому-то автозаправочные станции осуществляют два вида заправки: бензином и кофе.

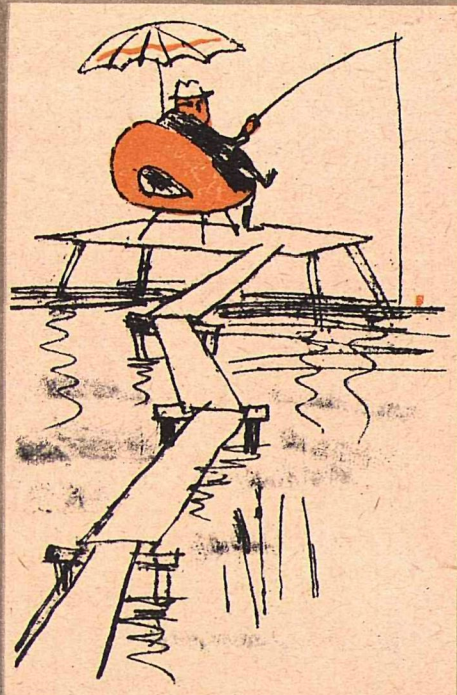
Венгры — прирожденные наездники, но в наш век (дань времени!) чаще довольствуются верховой прогулкой на мотороллере.

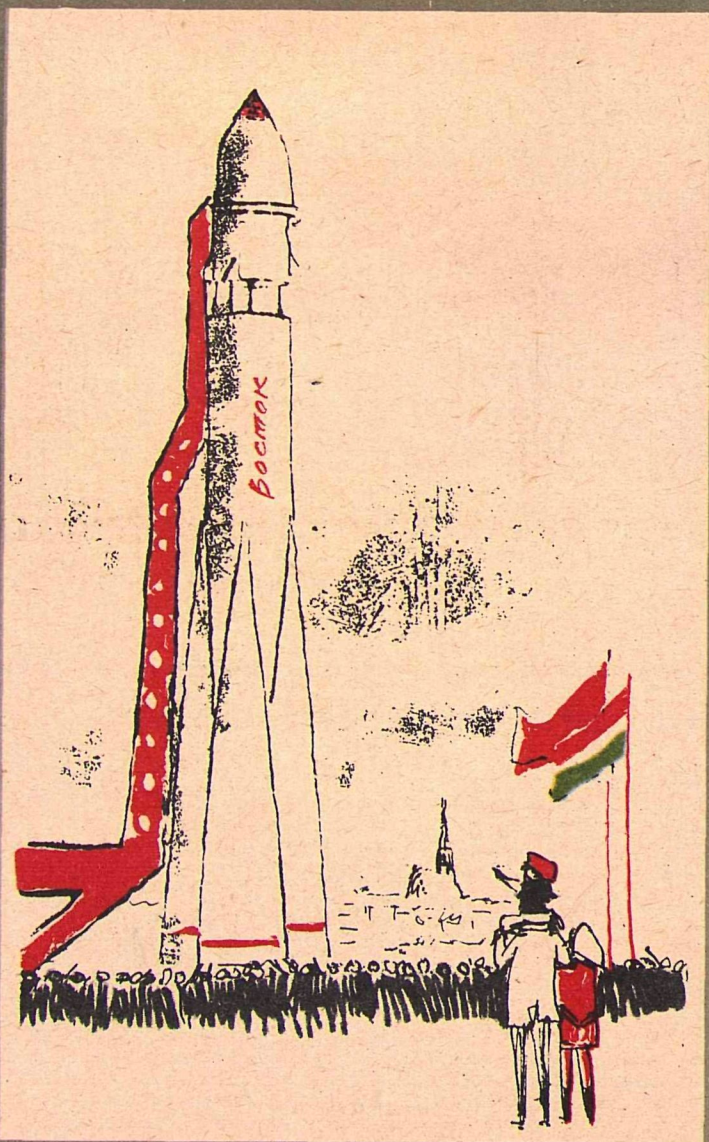
УЛЫБКА на каждый день

Он требует к себе особое отношение после этих знамен

Вот так будапештцы рыбачат на Балатоне. Со всеми удобствами: под зонтиком, в кресле-ракушке. Однако и рыба в озере устроилась вполне комфортно, поскольку она, как правило, вовсе не торопится схватить крючок.

Один из редких случаев, когда «Восток» виден и с севера, и с юга, и с запада, и даже с востока.

Южнее Дрездена, на скалах Бастай, есть старинная, всемирно известная крепость. Отсюда открывается великолепный вид на Эльбу. Но я запомнил Бастай не только как исторический памятник. Невдалеке от смотровой площадки поднимается совершенно отвесная скала. Но что это? На неприступной вершине ее мы заметили какую-то надпись. Присмотрелись. По-немецки было написано: «Вход воспрещен!»

Надо быть не только искусным и отчаянно смелым скалолазом, но и человеком с большим запасом юмора, чтобы завершить головоломное восхождение на скалу такой вот изысканной шуткой.

Кто-то когда-то высказал мысль о тяжеловесности немецкого бытового юмора. Повседневная жизнь новой, демократической Германии начисто опровергает это мнение. Любому человеку, понимающий толк в шутке, найдет здесь для себя немало интересного и поучительного.

Вы приходите в ресторан и с удивлением обнаруживаете, что мода коснулась даже классического немецкого блюда — бутерброда. Сейчас там уже «носят» мини-бутерброды (на один зуб) со всевозможной съестной отделкой. И в каждый кусок воткнуты разноцветные пластмассовые мини-вилки.

Вообще надо сказать, что к столу у немцев особое отношение. Для них это не просто место принятия пищи, а повод для приятного и веселого времяпрепровождения.

Яркая, очень «аппетитной» расцветки клеенка, поросенок-солонка, осел-перечница, клоун-пробка — забавная сервировка уже с порога вызывает улыбку. А она, как известно, лучшая приправа к любому блюду.

Но оставим стол и выйдем на улицу. И здесь улыбка подстерегает вас на каждом шагу.

Вот реклама зоосада. Огромная черепаха, на панцире у нее плакат: «Спешите к нам, спешите!»

Вот указатель к вокзалу. Нет, это не просто стрелка с обозначением. Это столбик с очень смешными фигурками двух бегущих людей с чемоданчиками.

В витрине магазина готового платья группа манекенов. Она образует как бы веселую компанию. Но странно, одни одеты по-современному, элегантно, другие — в пальто до пят, с квадратными плечами, допотопными хлястиками. Все объясняет текст: «Посмотри, каким ты был вчера и каким стал сегодня. Но не задавайся: завтра ты будешь смеяться над тем, что носишь сегодня!» И далее следует вывод: «Следи за модой!»

В окне аптеки раскрыта книжка сказок. На картинке мертвая царевна, а рядом злосчастное яблоко. Добрый и веселый аптекарь написал под картинкой: «С этой девочкой ничего не случилось бы, если бы она помыла яблоко перед едой...»

Не было ребенка, который не остановился бы перед витриной

и не прочитал забавный, неожиданный и потому крепко-накрепко запоминающийся совет.

Осенью в ГДР проходила неделя книги. Плакаты, пропагандирующие эту кампанию, были предельно лаконичны. Столбиком, с нарастанием размера букв было приведено обычное спряжение глагола: «Я читаю, ты читаешь, он читает» и т. д. И самым крупным шрифтом: «МЫ ЧИТАЕМ!» И действительно, разве не в этих двух словах заключен смысл недели? остроумно, тонко и лаконично.

В Ростке коллеги-журналисты принимали нас в своем кафе имени Иоганна Гутенберга (на самом видном месте — слегка шаржированный портрет бородатого первопечатника). В меню там, кстати, почти сплошь видишь газетно-типографскую терминологию. Так что можешь заказать чашечку нонпарели с молоком, фельетон с картофелем и рюмку корректорской горькой... Нам сказали, что в кафе и столовых других предприятий и учреждений в названии блюд тоже вносятся соответствующие «профессиональные» поправки.

В ГДР необычайно высока культура сувениров. Нет такого города или памятного места, где бы не продавались фигурки, игрушки, украшения с гербом или названием места. Повсюду на балтийском побережье вам предложат фигурки веселых рыбаков и матросов, крохотные модели ганзейских парусников. В берлинских магазинах большой выбор мишек (эмблема города) и забавных человечков, как бы олицетворяющих улицы старой, прадедовской столицы: разносчик — продавец горячих сосисок, подмастерье-сапожник, балагур-носильщик, известный под именем Нанте. А в южных саксонских городах на сувенирах лежит причудливо-шуточная тень горных сказок, рыцарского средневековья.

Недавно в редакцию пришло письмо. Читатель К., «желая содействовать делу дальнейшего подъема сатиры и юмора», предлагает открыть повсеместно Дворцы смеха, в которых сосредоточить все, что относится к веселому делу.

Мы представили себе такое мероприятие и ужаснулись. В самом деле, вообразите эту роскошную губку, которая должна без остатка вобрать в себя весь смех, всю улыбку города. Вообразите, как мрачные люди едут в трамваях, спешат в автобусах, мчатся на такси, чтобы несколько раз хохотнуть во Дворце смеха.

Зато мы твердо убеждены в том, что блестящие остроумия, шуточные искорки, разбросанные на улице, на заводе, в доме отдыха, украшают жизнь, делают ее полнее. Пусть же недельный рацион юмора не концентрируется исключительно в уголках субботних газет и в воскресных радиопередачах. Словом, пусть улыбка подстерегает нас на каждом шагу.

Им. ЛЕВИН

Н. ФЕДЮРКО

И ДЛЯ ХАМЬЯ — СВОЯ СКАМЬЯ

Скамьи бывают
Под
Судимых:
На них
Сажают
Подсудимых.
Нужна
Такая же
Скамья
Для
Неподсудного
Хамья!

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Ради хорошего друга он
Может на все пойти.
Ну, а третий —
Это
Закон.
Третий должен уйти!

«СОЗНАТЕЛЬНЫЙ» РАБОТНИК

Придет.
Отметится.
Работает
Недолго.
Уйдет
С сознанием
Исполненного
Долга.

Андрей ДОСТАЛЬ

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

В литературе зная толк,
Он долго в ступе «воду толк»,
Забыв про сон
И про усталость.
— Так, говорите,
«Воду толк»?
А из романа вышел толк?
— Толк? Вышел! —
Бестолочь осталась.

ПРО ПИИТА

Прочитал я пиита Василия.
От Василия —
В журналах засилие,
Над читателем это —
Насилие!

Н. АЛЬТШУЛЕР

СЛУЧАЙ С КОЗОЙ

На собрании в лесу
Предложили съесть Козу.
Прения прослав,
Коза
Громко крикнула:
— Я за!

МОЛОДОСТЬ И СТАРОСТЬ

Что молодость?..
Пройдут года,
И расставаться с ней
придется,
На время молодость дается.
Вот старость —
это навсегда!

СМЕЛЬЧАК

Он смелым был,
но, видит бог,
Он смелость проявить не мог:
Гарантий твердых не имелося,
Что не влетит ему
за смелость.

— Ну, что я тебе говорил: автобусная остановка — здесь!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В магазин привезли две пары валенок — одну мне, а другую моей жене».

(Из выступления председателя сельпо.)

Прислала М. ЧАХУТИНА.
Вологодская область.

«Увлекается литературой — как художественной, так и зарубежной».

(Из характеристики.)

Списал А. ВЕРБИЦКИЙ.
г. Москва.

«Объявлена благодарность с Новым годом».

(Запись в трудовой книжке.)

Копию снял Г. СЕРГЕЕВ.
Кочетавская область.

«Я научный сотрудник кукурузы и по характеру своей работы много времени провожу на поле и потому прошу выслать мне приемник «Селга»».

(Из заявки.)

«При увеличении громкости в приемнике слышен очень сильный свист, но не четкий».

(Из рекламации.)

Собрала Э. КАВАЛС.
г. Рига.

«19 июля 1967 года я не вышел на работу. Прогулял. 20 июля мне было очень стыдно, пришел к проходной,

но в цех не зашел, в результате опять прогулял».

Наладчик Степанов».

Копию снял С. СЕНИН.
г. Ижевск.

«Доярки пущены на самотек, и поэтому сколько хотели, столько и давали молока».

(Из докладной.)

Переписал Е. ХАНИН.
Камчатская область.

«Хотя я и был пьян, но мне хотелось доказать жене, что я тоже человек, поэтому разбил окно и вошел в квартиру».

(Из жалобы.)

Выписала А. КОЛЫШКИНА.
г. Варнаул.

Когда человеку на работе говорят «спасибо», он вежливо отвечает: — Не за что, это моя обязанность. А сам втихомолку задумывается над одним любопытным обстоятельством: скажи он «да» — свершится то, за чем к нему обращаются, скажи «нет» — ничего не будет. Все, стало быть, в его руках, все от личного хотения зависит.

Постепенно иному человеку начинает казаться, что он не просто выполняет свой долг, а благодетельствует. Захочет — поблагодетельствует, захочет — на футбол пойдет. Ну если, конечно, вы попросите, то он снизойдет — против желания сделает. А вы по законам этики должны поблагодарить: как же, человек через «не хочу» перешагнул. Не было, скажем, у диспетчера настроения выделять вам машину для перевозки негабаритной мебели, а он снизошел, повез, вы ему на «четвертушку» даете, пусть выпьет для аппетита.

Благодарите вы и за шерстяную кофточку: ведь продавец, думаете вы, мог попросту оставить ее для своей крестной маменьки. Он и сам вам намернул:

— Можно, конечно, сделать, но вы понимаете...
Гони, словом, трешницу.

Имеющий право вывести важную резолюцию подводит деликатную базу: он, дескать, любит бутерброды с осетриной, а у вас, ходят слухи, в специализированном магазине «Рыба» работает двоюродный дядя. Вы одиноки, у вас нет родственников, но вы восклицаете с энтузиазмом:

— Ну как же — дяденька! Да он мне как сын родной! Вчера только звонил. Когда, говорит, осетра возьмешь? Не знаю, говорит, куда девать его, проклятого!

он увидел ее в окошко, и тотчас же сладко заиграло у него в животе: условный рефлекс у человека выработался. Согласно учению академика Павлова.

Вышел он из конторы и — к кабине. А там не только обычной бутылки — бутылочки нет. В кузов заглянул — и здесь пусто. А Кислов будто и не замечает ничего, заявку подает.

— Случилось что? — участливо спросил директор. — Приболел, может? Аппендицит? Или с головой что?

— Да нет, — говорит Кислов, — здоров, слава богу.

— Ах, здоров? Ну тогда до свиданья.

— А заявка как же? Ядохимикаты...

— На память оставь себе заявку. Как реликвию, хе-хе. Выполнить не имеем возможности.

И с тех пор совхозные машины стали возить из ростовского магазина «Природа» одни реликвии, то бишь невыполненные заявки. Хоть музей в совхозе открывай.

Остались любители природы без самого необходимого. Беспозвоночные твари кушали декоративные деревья, а помудревший товарищ Кислов возмущался перед сном: никак он не мог понять, откуда берутся рычановы. И невдомек ему было, что дело здесь не только в самом директоре и плохом контроле за его деятельностью, но и в нелегальных винце и утят. Так же, как в других случаях — в дядюшкиной осетрине, тайных трешницах и «четвертушках» для аппетита. Они-то наглядней всего и убеждают иного человека, что он не просто служащий, а благодетель с аккордной оплатой.

Экая прибыльная должность!

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Ростовская область.

БЛАГОДЕТЕЛЬ С АККОРДНОЙ ОПЛАТОЙ

Очень уж нужна вам резолюция. Получив ее, вы носитесь сломя голову по магазинам, объясняете продавцам, что у вас серебряная свадьба. А какая же это свадьба — без осетрины!

Вот как хочется вам отблагодарить важного человека за важную его резолюцию. И не приходит вам в голову, что человек вовсе не осыпал вас милостями, а сделал это, чтобы сделать согласно служебной инструкции.

Не пришло это в голову и Алексею Ивановичу Кислову. Приезжал он из своего Семикаракорского района в Ростов и прямо — в магазин «Природа», к директору Рычанову. Вытерев пот, доставал заявку. В заявке было сказано, что члены общества охраны природы нуждаются в том-то и том-то.

— Нуждаются, значит?

— Позарез, Семен Григорьевич! И ядохимикаты нужны, и сельхозинвентарь, и шпегат, и...

— Шпегат-то зачем? Виноград подвязывать?

— Виноградик, Семен Григорьевич.

— Винцо делаете?

— А как же — винсовхоз у нас.

— И как винцо — ничего?

— Ничего вроде... — И, осмелившись, прибавлял: — Так как насчет заявочки?

Семен Григорьевич тяжело вздыхал.

— Все это, понимаешь, дефицитный товар. По разнарядке-то вам полагаются, но откуда я знаю — может, вы и не заслужили его. Может, и винцо у вас кислое и утыта дохлые, а цыплята и вовсе дистрофики.

— Все отличное, Семен Григорьевич! Могу вам...

— Но-но! — повышал голос Рычанов. — Не оскорбляй меня словесно. Наведаешься через неделю, тогда поговорим. Вот тебе мой домашний адрес. Я не бюрократ, можешь и после работы заезжать.

Через неделю Кислов вновь подъезжал к Ростову. В кабине грузовика стояла бутылка совхозного вина.

— Куда? — спрашивал шофер, пересекая городскую черту.

Алексей Иванович тяжело вздыхал и подавленно отвечал:

— На базар.

Приезжали на базар, шли по рядам с дичью. Алексей Иванович брал несколько утят и симпатичного такого куренка. Потом, селились в машину и ехали к Рычанову.

Семен Григорьевич пригублял винцо и говорил, что ничего, ядохимикатов дать можно. Что же касается утят и симпатичного такого куренка, то они просто-таки приводили директора в восторг.

— Ах, красавчики! — восклицал он. — Вот что значит деревенский воздух. В Ростове таких и не увидишь.

— Это все вам, Семен Григорьевич.

— Мне? Нет, нет, не могу. У меня, знаете, совесть.

— Ничего, — сказал Кислов и отвернулся.

Отвернулся и шофер, а Семен Григорьевич прибрал цыплят в шкафчик. — Я, конечно, не взяточник, но попробовать надо. Для расширения кругозора, так сказать. А сейчас валийте на склад, получите все, что надо.

Жажда расширить кругозор была у Семена Григорьевича неутолимая. Кислов пытался утолить ее и вином, и виноградом, и дичью. Хрустел директор сочными косточками и беседовал с женой о том, какая все-таки славная штука жизнь. И мне хорошо, говорил он, и членам общества охраны. Все необходимое имеют. Добрый я все же человек!

Хорошо было и Кислову: получал он два процента от выручки. Чем больше давал ему Рычанов товаров, тем, естественно, больше выручка. Прямая зависимость.

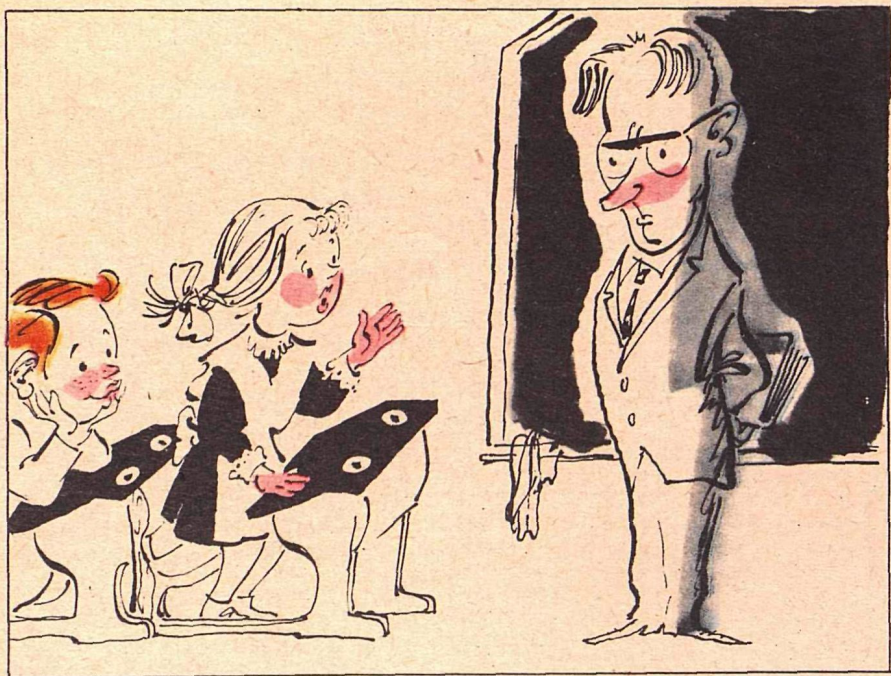
А потом случилось непредвиденное: товарищ Кислов помудрел вдруг. Как это случилось и что послужило толчком, мы не знаем. Только товарища Кислова вдруг осенило. «Каждый получает за свой труд зарплату, — подумал он. — Зачем же еще к зарплате винцо и нелегальных цыплят прибавлять? Без них обязан Рычанов отпускать все необходимое».

Так думал Алексей Иванович. Семен Григорьевич же думал совсем иначе. И, думая совсем иначе, естественно, ждал совхозную машину. Вот наконец

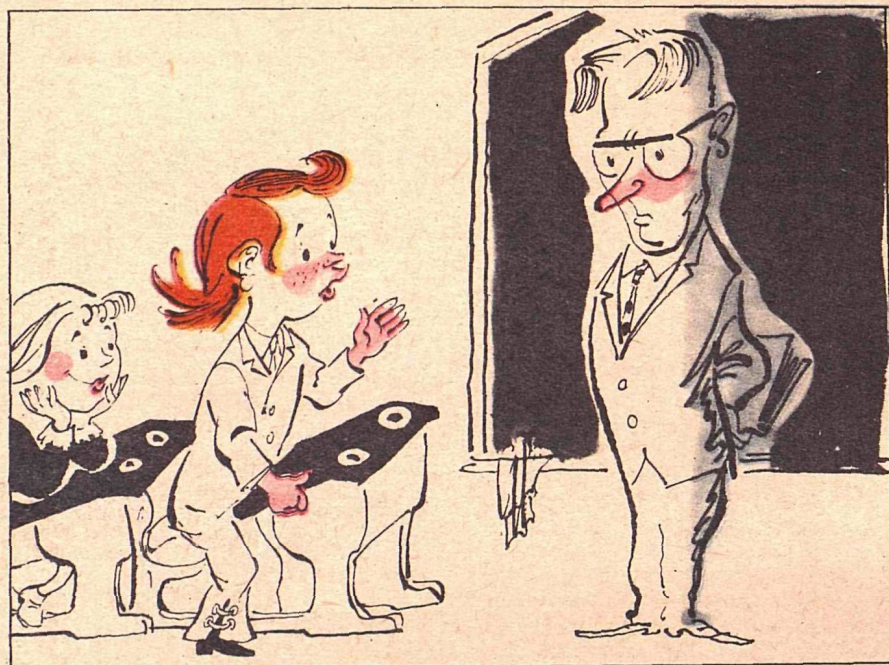

— Смотрите на него, он ходит к нам пить только кофе!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— А Витька дергает за косы!

— А Верка дергает за косы!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

А. КОЧЕТОВ

ЧУДО-ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

Началось все довольно просто, и будущее представлялось нам без всяких осложнений. Нужна была ржаная мука. И всего-то граммов пятьсот—шестьсот.

Дело в том, что несколько лет назад, получив садовый участок в двадцати километрах от города, мы с женой среди прочих кустов и деревьев посадили там несколько яблонь. И вот нынче они впервые зацвели. Когда же плоды созрели, я насчитал их штук тридцать—сорок. Правда, у соседей ветки прогибались под тяжестью яблок чуть ли не до самой земли, но нас это нисколько не огорчило, и на семейном совете было принято решение: яблоки наши на зиму замочить. Мы уже ясно представляли, как будет приятно иметь свои моченые яблоки, особенно зимой. Придешь этак с морозца, возьмешь пару яблочек и горячую картошечку, да еще если под рюмочку... Мечта!

Купив книгу о вкусной и здоровой пище, мы с энтузиазмом принялись изучать процесс приготовления моченых яблок. У нас в наличии имелось почти все необходимое. Были яблоки, вода, соль, черносмородиновые и вишневые листья. Не хватало лишь одного: ржаной муки. Ржаной

муки, без которой могли рухнуть все наши планы.

В магазине ржаной муки не оказалось. Продавщица на наш вопрос ехидно заметила: «Что, яблочек моченых захотелось?»

— Да, знаете ли, яблочек,— ответил я и почему-то покраснел.

— Гражданин,— крикнул кто-то позади,— не задерживайте очередь! Берите черный хлеб, сушите его да и мелите из него свою муку.

— Вы лучше замочите яблоки в сахарном сиропе,— посоветовала мне стоявшая рядом женщина,— хлопот меньше.

«Уж если мочить яблоки, то только в настоящем ржаном сусле, а не в какой-то сладкой водичке»,— подумал я, выходя из магазина, и решил во что бы то ни стало отыскать ржаную муку.

День спустя мы сняли яблоки с деревьев. Делала это, верно, жена, а я из-за обострения застарелого радикулита лишь давал ей разнообразные полезные советы. Яблоки наши оказались жесткими и невкусными. Во рту после них чувствовались горечь и какой-то неприятный привкус. Но мы были полны оптимизма, считая, что ржаное сусло пропитает их, и, пока они поможнут в дубовой

бочке, которую мы заранее приобрели, вкус яблок изменится.

Утром, чувствуя боль в пояснице, я вынужден был остаться дома, и жена одна продолжала поиски ржаной муки. Она отправилась в близлежащую деревеньку, где, как мы по-

лагали, у колхозников ее не может не быть.

Расстроенная и уставшая, жена вернулась домой с пустыми руками. Она с горечью поведала мне о своих злоключениях.

Получилось так. Увидав в деревне около одного из домишек сидящих на скамейке и мирно беседующих старушек, она решила, что спросить о ржаной муке лучше всего их.

— Здравствуйтесь, бабушки!— бодро поздоровалась она.— Не знаете ли, случаем, где можно раздобыть немного ржаной муки?

СЛУЧИТСЯ
ЖЕ
ТАКОЕ

И врезался...

В ту минуту, когда тракторист колхоза имени Революции (поселок Тисуль, Кемеровской области) Николай Фомченко, закончив работу, нетерпеливо раскупоривал бутылку сорокаградусного напитка, внутренний голос нашептывал ему:

«Не пей, Коля, воздержись малость. Выпьешь, Николаша, и нажмешь на все рычаги и педали. И пойдешь блукать и петлять на гусеницах по всему поселку, пока не разможжишь чьи-нибудь ворота и не врежешься в чей-нибудь дом. И будет, Коля, худо. Милиция будет и все остальное. Не пей, Николаша, пожалуйста...»

Но не внял Николай Фомченко мудрому внутреннему голосу, а, напротив, поспешил залить его очередным стаканом зловредной жидкости.

После чего все произошло именно так, как и предсказалось. И как вы видите на снимке.

А. В.

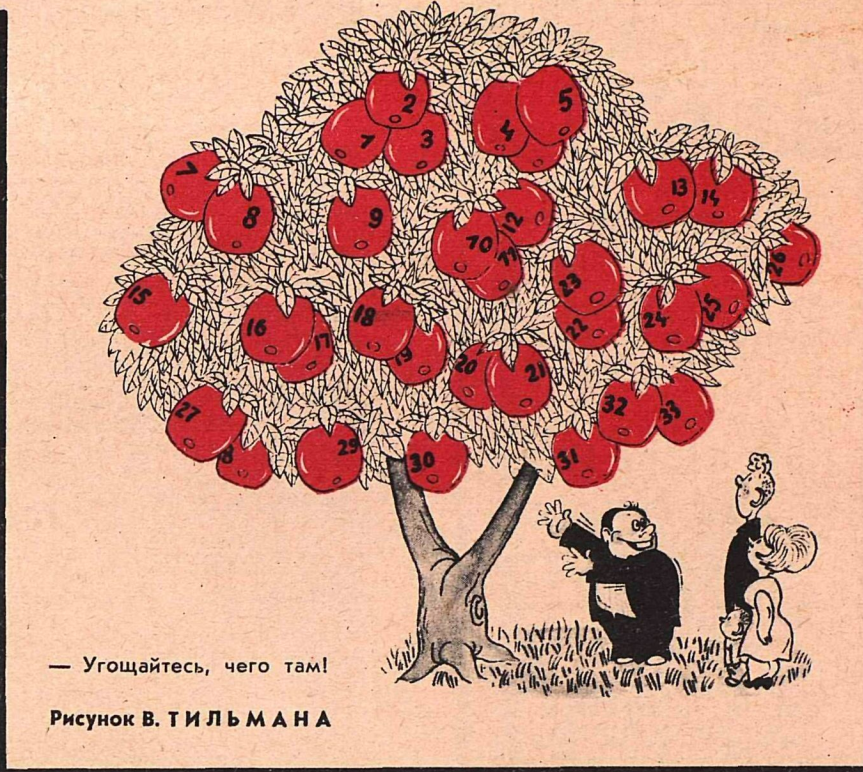

Фото очевидца Б. БОЛЬШАКОВА.

— Прошу оформить мне патент...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Угощайтесь, чего там!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Безобразие, я должен помнить о всех ее свиданиях!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Вам начальник отдела кадров не требуется?

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Муки-то? Да зачем она тебе, милая, ржаная-то? — вопросом на вопрос ответила одна из них.

— Да... мужа лечить, — не ожидая такого поворота дела, ответила жена первое, что пришло в голову. — Ра-

Она принялась показывать, где у нее болит, попросила потрогать за чем-то поясницу, пыталась даже нагнуться, чтобы точно сказать, куда у нее там стреляет. А потом спросила:

— Милая, а как примочки-то делать?

— Берете, бабушка, ржаную муку, разводите ее в крутом кипятке и добавляете туда... — Жена моя остановилась, как бы припоминая рецепт. — Добавляете, значит, толченой мяты и листьев... листьев... сушеного дуба! — осенило ее. — И делаете компрессы, — закончила с облегчением. — Вот так!

— Ну, а мука-то, мука где? — спросил жену.

— А муки в деревне не было, — ответила она. — Но мои поиски на этом не прекратились. Старушки советовали поспрашивать муку в пекарнях. Мол, там пекут черный хлеб, и кто же откажет больному человеку!

Побывала жена в нескольких пекарнях, везде уж запросто объясняла, что ржаная мука требуется для больного, что ею лечат радикулиты, прострелы и вообще любые боли в области спины и поясницы. Все ее с интересом выслушивали и подроб-

но расспрашивали, как же готовить чудодейственное лекарство. Но муки, увы, нигде не было. Выяснилось, что в пекарнях тех пекут либо сдобные булочки да кренделя, либо белый хлеб, черный же откуда-то привозят. Наконец ей дали адрес пекарни, где выпекали черный хлеб. Не теряя ни минуты, мы отправились в путь.

Симпатичная девушка, отсыпая из мешка в нашу кошелку несколько пригоршней искомой муки, спросила:

— Что, поясница болит?

Мы с женой переглянулись.

— А как вы догадались? — удивился я.

— Очень просто. Сегодня вы уже пятые приходите за мукой. И все говорят, что радикулит лечить. Ну, вот вам мука, пожалуйста. Выздоровляйте!

Яблоки наши с трудом покрыли дно бочки. Их было явно маловато, да к тому же выяснилось, что замачивать-то лучше другой сорт, антоновку, например.

Закупив на рынке тридцать килограммов антоновки, мы весь вечер присидели в погребе, где, согласно советам из книги о вкусной и здоровой пище, укладывали яблоки рядами, непременно веточками кверху,

добавляли различные специи и приправы и, наконец, все это залили драгоценным ржаным сусликом.

На следующий день длительное пребывание в прохладном погребе дало себя знать. У меня так сильно разыгрался радикулит, что пришлось вызвать из поликлиники врача. Осмотрев меня, молодой доктор деловито произнес:

— Сильный приступ, сильный. Да... — Подумав, он добавил: — Лечить вашу болезнь чертовски трудно. Надежных средств нет. Правда, на днях я узнал о новом средстве, народном. Удивительно, говорят, помогает, и рецепт довольно простой. Может, попробуете? — спросил доктор и перевел взгляд с меня на жену.

— Давайте, давайте, доктор, ваше новое лекарство, — превозмогая боль, простонал я. — Что делать-то надо?

— Ржаные примочки, — ответил он. — Берете муку... ну, вот ту... из которой черный хлеб пекут, затем толченую мяту и... — Тут он задумался, вспоминая третий компонент чудодейственного средства. — И...

— Листья сушеного дуба! — простонал я и скрючился на постели от нового приступа радикулита.

дикулит у него, понимаете ли, радикулит. Мучается, бедный. Примочки надо. Когда они из ржаной муки, то очень помогают.

Одна из старушек сразу оживилась.

— А что это — радикулит-то, милая? — заинтересовалась она. — Как оно? Болит-то где?

— В пояснице, бабушка, в пояснице.

— Ой, милая, — запричитала старушка, — у меня ведь тоже спина чтой-то отымается. Отымается — и все тут. Который год уж маюсь! Не знаю, что и делать с ей.

ПИСЬМО ИЗ САРАТОВА

«Саратовский обком КПСС сообщает, что бюро обкома рассмотрело фельетон «С Вас пятерочку!», опубликованный в журнале «Крокодил» № 25, и осудило порочную практику чествования руководящих работников объединения «Саратовнефтегаз» с подношением дорогих подарков.

Бюро обкома партии постановило: за отрыв от коллектива, зазнайство, использование служебного положения в личных целях начальника объединения «Саратовнефтегаз» тов. Ессину Д. Т. объявить строгий выговор и освободить от занимаемой должности.

Секретарь Саратовского обкома КПСС А. ШИБАЕВ.

«ПРИКАЗЫВАЮ ПРИБЫТЬ!»

Военкомат города Торжка награждал кого положено памятными медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Для вручения медалей награжденных вызывали в военкомат. Но кое-кто вместо пригласительного билета получил угрожающую повестку, где было сказано: «За неявку будете привлечены к ответственности».

Об этом в № 26 «Крокодила» была напечатана заметка «Приказываю прибыть!».

Как сообщил нам Калининский облвоенком И. Лысюк, за недостатки в организации вручения наград виновные наказаны в дисциплинарном порядке.

Отец семейства говорит знакомому:

— Мальчик становится идеальным ребенком в десять лет. В это время он уже слишком большой, чтобы плакать, и еще недостаточно взрослый, чтобы ездить на моей машине.

На дином Западе пожилой ковбой приводит к врачу молодого:

— Доктор, помогите моему зятю. Я вчера прострелил ему ногу.

— Это некрасиво — стрелять в собственного зятя.

— А когда я в него стрелял, он еще не соглашался стать моим зятем.

— Я катастрофически теряю память. И самое удивительное — я прекрасно помню все, что было двадцать лет назад, и не могу вспомнить того, что было вчера.

— Не расстраивайся — через двадцать лет вспомнишь!

К знаменитому писателю приходит молодой врач и говорит:

— Я бросил медицину, чтобы стать писателем. Я думаю, что таким образом принесу людям больше пользы.

— Вы уже достаточно принесли им пользы, бросив медицину.

— Это правда, что ты вчера развелась?

— Да.

— И кто же этот счастливчик?

Ясь спрашивает отца:

— Папа, неженатый мужчина называется женихом?

— Да.

— А как называется женатый мужчина?

— Ты еще слишком мал, чтобы знать такие слова.

Хозяин дома, пригласив на обед двух друзей, убирает из прихожей зонтики. Жена спрашивает:

— Зачем ты их уносишь? Неужели ты считаешь, что наши гости могут их украсть?

— Нет, они могут их унести.

Две женщины внимательно рассматривают торт, приготовленный хозяйкой дома к ее дню рождения:

— Что такое? В торте только двадцать пять свечей.

— Надо полагать, она зажжет их с двух концов.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

НЕЗАКОННЫЕ ЦВЕТОЧКИ

В коллективном саду Нижнетагильского горисполкома, помимо пионов и гладиолусов, процветало и кое-что другое. Например, махинации в распределении земельных участков. Благоприятную почву и климат для махинаций создавали некоторые работники городского и районных Советов. Вместо того, чтобы контролировать выполнение постановления Совета Министров РСФСР и ВЦСПС «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР», они сами его нарушали.

Все это сообщалось в письме читателей «Крокодила», которое редакция направила для принятия мер в Свердловский обком партии.

И меры были приняты. За бесконтрольность в распределении участков объявлен выговор заместителю председателя горисполкома А. М. Грачеву. Председатель горисполкома Н. К. Наливай строго предупрежден.

Заместителю председателя Ленинского райисполкома Н. С. Паршукову, который незаконно приобрел второй земельный участок, объявлен выговор. Ему предложено выйти из садоводческого товарищества.

— В чем дело? — сердился начальник производства Рязанского завода счетно-аналитических машин Емельянов. — Почему вы вошли вдвоем? Я же просил по одному.

Но тов. Емельянов зря сердился. У него после приема сорокаградусной просто двоилось в глазах. Входил его собутыльник инженер Щербаков. Через минуту снова звякнули стаканы.

Хотя Емельянов и Щербаков на службе занимались в основном тем, что осваивали содержимое

Однажды гражданин В. Т. Ермолаев, оглядев свою квартиру, сказал со вздохом:

— Ничего квартира, только какая-то неудобная. Надо что-то сделать для ее благоустройства. Перепланировку, что ли?

— Все будет сделано! — отозвался заместитель начальника жилищно-коммунального отдела треста «Ленинградсланец».

Чтобы удовлетворить желание квартиросъемщика В. Т. Ермолаева, зам. начальника ЖКО был готов разбиться в лепешку. Даже пошел на злоупотребление своим служебным положением.

ПОКЛОННИКИ БАХУСА

бутылок, им выдали премии за освоение новой техники. Так писала в редакцию группа работников завода.

Рязанский горком партии сообщил, что факты подтвердились.

Недостойное поведение т. Емельянова и Щербакова обсуждено на партийном собрании. Им объявлены взыскания. Тов. Емельянов понижен в должности. Партком указал директору завода тов. Майдыку на недостаточный контроль при распределении средств на премирование.

СЕКРЕТ ЧУТКОСТИ

Кто же такой этот квартиросъемщик Ермолаев? Почему о нем так печется зам. начальника ЖКО?

Разгадка простая. Квартиросъемщик В. Т. Ермолаев и зам. начальника ЖКО — одно и то же лицо. Ради собственного благополучия он незаконно использовал государственные средства.

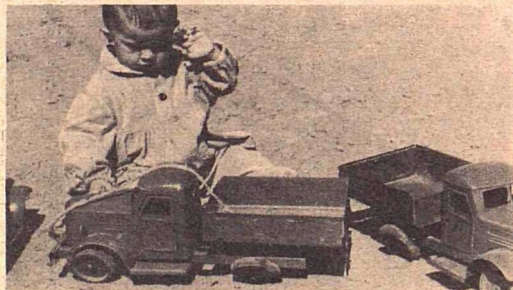
Эту неблагоприятную историю рассказала в своем письме читательница Н. С. Иванова.

Как нам сообщили, В. Т. Ермолаеву объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

ВЫЛТЫ В БОК!

ЗАДУМАЛСЯ

Таганрогский завод механической игрушки выпускает игрушечные самосвалы, у которых сразу же ломаются колеса.

Стал мыслителем он смалу, Он задумался о том, Почему же самосвалом Называют самослом!

Фото И. ТОПКИНА.

Семипалатинская область.

КОГДА МЕДИЦИНА БЕССИЛЬНА

Два человека стремительно бежали под проливным дождем. В руках у одного был небольшой саквояж, у другого на шее болтался фонендоскоп: хирург Чистоозерной районной больницы Новосибирской области Леонид Иванович Будников и терапевт той же больницы Анатолий Петрович Ханин торопились на вызов к тяжело больному ребенку. Поэтому они не стали искать переходных мостов, а пересекли пустынные рельсы в неполюженном месте, нарушив при этом железнодорожные инструкции. Нарушители тут же были задержаны работниками станции Чистоозерная и заключены для следствия в сарай с ржавыми вагонетками.

Напрасно врачи давали клятвенные заверения зайти для объяснений после, напрасно доказывали железнодорожникам, что сейчас не время для уплаты штрафов и душевительных тирад, что в больнице их ожидает тяжело больной мальчонка, которому необходима срочная операция...

Все вотще! Станционные стражи порядка были глухи и неумолимы, как километровые столбы. Состоялась часовая беседа и был уплачен штраф, после чего наивным медикам было предложено убираться восвояси на любые операции и впредь в подобных случаях следовать в обход железной дороги...

Глядя, как штрафники изо всех сил бросились бежать к больнице, путейцы натужно размышляли над тем, почему это врачи иногда так спешат, что нарушают железнодорожные инструкции...

Н. РЫНДИЧ

УВЯДШИЙ «ЛОТОС»

Анна Андреевна Кириянова, проживающая в поселке Савинцы, Харьковской области, по расseyанности купила телевизор «Лотос». Уже через две недели после покупки Анна Андреевна сидела за столом и писала в адрес Симферопольского завода телевизоров:

«Работа телевизора очень плохая, звук исчезает вообще, изображение как в тумане, не телевизор, а горе. Не смотришь телевизор, а только таскаешь его в мастерскую взад-вперед. Что с ним делать, скажите, когда кончится гарантийный срок?»

На заводе мешкать с ответом не стали, и вскорости А. А. Кириянова получила такое письмо:

«Отдел кадров Симферопольского завода телевизоров сообщает, что в связи с отсутствием в настоящее время вакантных мест трудоустроить Вас не имеем возможности. Пом. директора по кадрам В. Дубовой».

Сидит теперь Анна Андреевна, совсем пригорюнившись, у своего «Лотоса» и не знает, как быть. Напишешь снова на завод, а оттуда пришлют ответ: так и так, по вопросу выращивания лотосов обращайтесь в ботанический сад...

Ибо, как мы убедились, остроумия и находчивости тов. Дубовому не занимать.

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: М. Вайсборд, Е. Горюхов, А. Грунин, Н. Елинсон, В. Жаринов, И. Корягин, В. Сафонов, Н. Станиловский, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тамаев, Е. Шабельник.

наш адрес:

МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00279.
Подписано к печати
29/XI 1967 г.
Формат бумаги 70x108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 2117.
Заказ № 3410.

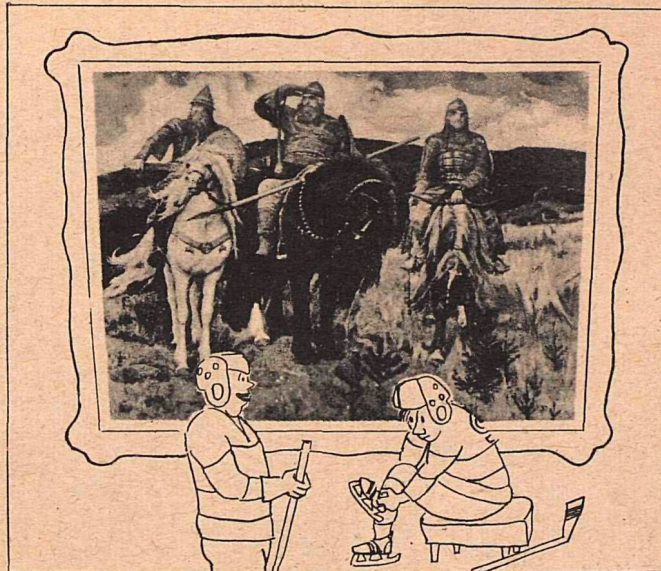
Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

ГЛАЗАМИ ЗРИТЕЛЯ

Рисунки Н. ЕЛИНСОНА

— Как ты думаешь, сколько мини-юбок получится из этого наряда?

— Их бы в нашу первую тройку!

Не выдержала...

— Зинка, смотри: наш человек!

По привычке.

5843 2/4

ОЧЕРЕДНЫЕ ПОХОРОНЫ В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

сн 1967

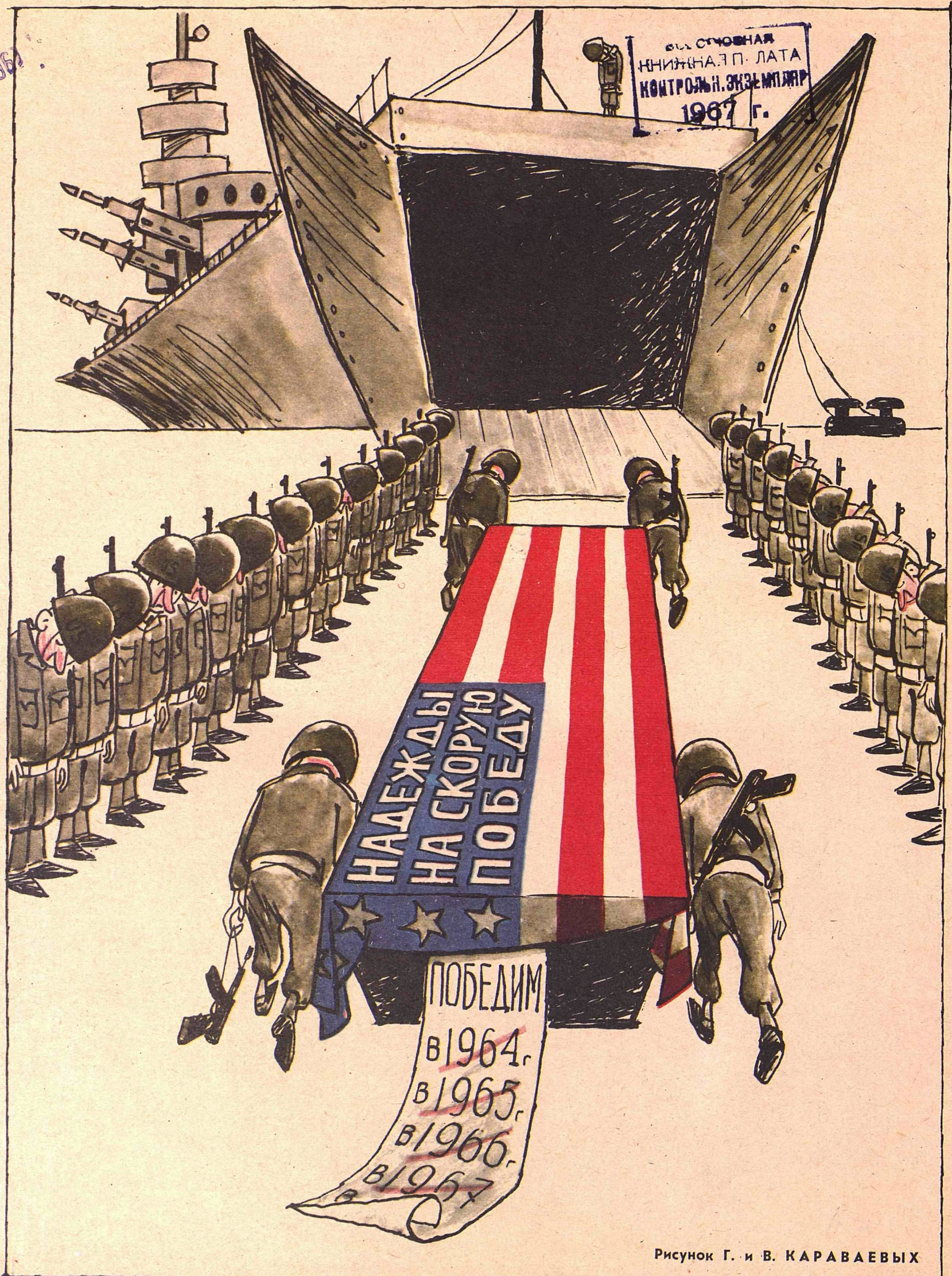

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448